

УДК 7.011.22

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ПРАКТИКИ БЕСПРЕДМЕТНОСТИ**Яровицкая Н.А.**

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

В статье рассматривается проблема представления современного бытия как незавершенного нецелого фрагмента. Бинарная оппозиция предмет/хаос позволяет творческому акту трансформироваться в «ризому-случай». Современное искусство как тотальная множественность актуализирует свое присутствие в пространстве альтернативных художественных стратегий: перформанс, акционизм, минимализм. В результате, радикальное использование ресурсов не-искусства формирует новую эстетическую, мировоззренческую, политическую реальность, где господствуют практики беспредметности.

Ключевые слова: современное искусство, предмет/хаос, практики беспредметности, творчество, альтернатива.

«Ловушка нужна для ловли зайцев. Поймав зайца, забывают про ловушку. Слова нужны, – чтобы поймать мысль: когда мысль поймана, про слова забывают. Как бы мне найти человека, забывшего про слова, – и поговорить с ним!»

Чжуан-цзы

Постановка проблемы. Гуманитарная традиция преследует тяготение человека к поиску границ своей предметности, своего «я». Рождение пределов онтологического, теологического, гносеологического характера сопровождается процессами формирования своеобразной «социокультурной одежды», которая облекает традицию в культурные, этические нормы; рождает табу, социополитические легитимации, последние принимают форму закона, что вносит элемент ограничения жизненного пространства индивида. Современным языком манифеста разрушения (Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар) выступает процесс деконструкции, который «постулирует принципиальную невозможность содержательной экспликации бытия» [9, с. 343]. Основные концепты «присутствия», «истины», «действительности» определяют статус рационального в аспекте несамовоспроизводя-

щего на собственном материале» [9, с. 343]. В результате, новым вызовом для сознания субъекта становится ризоматическая визия бытия [1], где имманентны интерпретационный плюрализм, внутренняя подвижность системы, разрушение семантического центра; как отмечает Ж. Деррида, «я рискую не-желать-сказать нечто такое, что... было бы делом понимания» [9, с. 396]. Именно эти тенденции находят свое воплощение в пространстве современного искусства.

Анализ последних достижений и публикаций. Современный взгляд на рефлексию гуманитарной действительности требует от исследователя «синтетического видения» в разных экспликациях. Правила и каноны прежнего визуального искусства, арсенал его форм и средств, как отмечают Леся Смирна и Виктор Хаматов [8], оказываются несостоятельными в условиях тектонических разломов бытия и сознания субъекта. Зритель пребывает в ситуации утраты, демонтажа предметности. Акт творческих интенций представляет «переход от картин на стене к концептуальному искусству в голове: на первый план выходит процесс осознания самой идеи, нарисованной идеи» [12, р. 64]. Не работа автора, непосредственно сам художник рассматривается как тайна, мистификация [12, р. 64]. Михаил Лившиц отмечает «рисунок, светотень,

колорит – требования уходят в прошлое. Остается только выражение художником своей воли, своей личности» [5, с. 219]. Инновации технологического порядка, новые средства визуального представления, которые «крошат» образ, способствуя фрагментации целостности, демонтируют пространство стабильного, опрокидывают предельность, являясь сотворцами новых социокультурных экспликаций бытия. Так, по мнению Е. Петровской средства не-искусства стали экспансивно внедряться в сферы, которые ранее сферами искусства не являлись [8]: например, фуд-арт минимализм Иды Скивенес в проекте «Тост» [4].

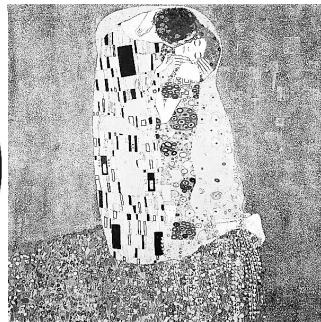

Фото. 1. Фуд-Арт минимализм Иды Скивенес («Поцелуй» (1907–1908), Густав Климт)

Источник: [4]

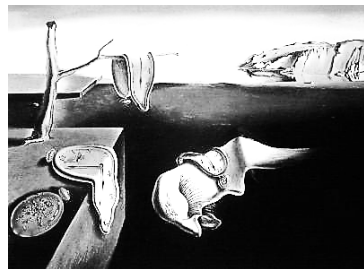

Фото. 2. Фуд-Арт минимализм Иды Скивенес («Постоянство памяти» (1931), Сальвадор Дали)

Источник: [4]

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. Неклассическая традиция раскрывается в архитектуре, искусстве, скульптуре, кино и т.п. Экспериментируя с предметностью, манифестируя аннигиляцию смысла, олицетворяющего связь с классической традицией, мыслители-неклассики своими работами совершают попытку вырваться за «флажки», определявшие границы предельности, и освободиться из-под гнета традиции. «Система-рутина» перевоплощается в «ризому-случай»: неспособность структурировать бытие выступает важным свойством, которое выводит предмет за рамки своей ограниченности. Предмет вступает в столкновение с зеркалом своего «другого»: предмет уничтожает сам себя, обретая новые средства своей актуализации; хаотичность подхватывается ризомой как свойство бесосновности произведения искусства. В этой связи возникают вопросы статуса зрителя, присутствия автора как «отсутствующего» в рамках contemporary art, интерпретационных возможностей работы, если таковые имеют место быть, возможных поисков смыслов или разрушения смыслов как свободомыслия. Именно

демонтаж предметности сопряжен, например, в постмодернизме с потерей каноничности традиции. Однако, при сохранении взаимоотношений между новым и старым мир вступает в эпоху плюралистичности, актуализации множественности, ризоматической парадигмы и эклектичности в осмыслении бытия. Так, Ж. Деррида [6, 9] выступает против структурности, он является сторонником импровизации, права познающего на игру без надежды на конечный результат, на отсутствие стремления или возможности достичь полноты знания: недоговоренность есть актуальное в (не)потенциальном. Перечисленные выше фундаментальные принципы в учении французского философа Ж. Дерриды реализуются в пространстве современного искусства.

Культура, мораль в парадигме разрушения пределов своего существования сопряжена с аннигиляцией смысла и характеризуется отсутствием линейного эволюционирования. Так, Ж. Делез отмечает, что стадии, «через которые проходят гуманитарные практики не выстраиваются в прогрессию, но каждый раз создают отправную точку для очередных бифуркаций, взрывающих причинно-следственные связи» [6, с. 120]. Неклассическая теория рассматривает творчество через снятие субъект-объектных отношений. В таком случае, как отмечает Ж. Делез в работе «Логика смысла» [2], фокус внимания переходит с отношения субъект-предмет на отношения хаоса: из хаоса рождается то, чего там нет. В результате, на первый план выходит идея культурной плюральности (релятивизма). В пространстве творческих рефлексий, в частности, в сфере искусства наблюдается демонтаж иерархичности, кризис основных категорий нравственности, осуществляется попытка преодоления социокультурных норм традиции. Путь к практикам беспредметности открыт.

Цель статьи. Продемонстрировать посредством демонтажа бинарной оппозиции предмет/хаос функционирование альтернативных художественных визий в пространстве современного искусства.

Изложение основного материала. Современное искусство (contemporary art) предстает ярким примером реализации парадигм, связанных с постмодернистской интерпретацией образов мира, которые предьявляют жизненный мир человека в оппозиции гуманистическим идеям классической философской традиции. Поворотным пунктом становления современного искусства следует считать 1960-1970-е годы, когда художники предлагают альтернативу модернизму в виде новых художественных практик: перформанса, хеппинга, концептуального искусства, минимализма (Э. Гомбрих, Р. Аткинс) [8].

Открытие психоаналитической теории сексуальности З. Фрейда, дальнейшее развитие психоанализа, где субъект замещается коллективным «я»: социальным и политическим бессознательным», оказало огромное влияние на творчество многих направлений в современной живописи: дадаизм, кубизм, сюрреализм и т.п. Важнейшей особенностью данных изобразительных практик выступает спонтанность мышления, импульсивность, незаданность, асимметричность. Свободная комбинаторика категорий (свобода/необходимость, добро/зло, истина/

ложь, сакральное/профанное) позволяет обрести поливариативность смыслов. При этом децентрация предельности рождает принятие множества смыслов, которые не связаны с автором: текст «рассказывает» свою собственную историю, порой в форме исповеди или покаяния, рождая манифест или вступая в диссонанс с самим собой. Бинарная оппозиция автор /адресат теряет свою константность. Выступая против диктата со стороны традиции, иное стремится освободиться от авторитарности канона, преодолевая и разрушая одни границы, иное вовлекается в рожденную им иноформу смыслов, которая отображается иррациональной экспликацией.

Очень символичным является тот факт, что основу творческих новаций формируют детские впечатления, переживания, сновидения. Автор произведения зачастую опосредованно ассоциирует себя с ребенком, фигурой, для которой как с одной стороны многое неведомо, немислимо, так с другой – есть возможность побаловаться, повалять дурака, перейти границу дозволенного, не бояться совершить что-то такое, за что взрослый испытает чувство стыда или вины. Мастер пытается возвратиться в детство, в мир, наполненный иллюзиями, открытиями, потрясениями: произвести повторную инициацию рождения. Например, в работах Жана Дюбюффе [3], представителя одного из направлений, именуемого грубым искусством, изображения мужских фигур непропорциональны, они напоминают детские рисунки, для которых свойственна непосредственность и спонтанность, не обремененные здравым смыслом. Невинность и агрессия поддерживают друг друга (Ф. Ницше).

Фото 3. Weaver's vision (Жан Дюбюффе)

Источник [3]

Другая характеристика современных визий в искусстве – деструктивность – предстает одним из глубинных откровений биологического и находит свое отображение в эстетизации искусства разложения и распада. Посредством разрушения человек проговаривает тему своего временного пристанища на земле, актуализирует конечность,

тем самым совершает попытку преодоления человеческого, моделируя состояния столкновения (встречи) с ничто (бездной) (работы немецкого арт-галериста Гюнтера фон Хагенса).

Психоаналитический контекст непреложно присутствует в новаторских работах высвобождения из-под диктата формы. Скрыть (прикрыть) канон, правило, а после подвергнуть его обнажению. Таким образом поступает Христо – основоположник направления ампакетажа [10]. Он длительное время добивался разрешения на упаковку специальной пленкой здания немецкого парламента – Бундестага, бывшего Рейхстага. Покушение на исторический артефакт, который пронизан травмой военной экзистенции, требовало определенной смелости; в работе Христо объединил иронию, вызов и повседневность травмы. Предмет, облеченный в статус анонимности, сокрытия, обнажаясь, умножает себя, отрицая или/и принимая себя же?!

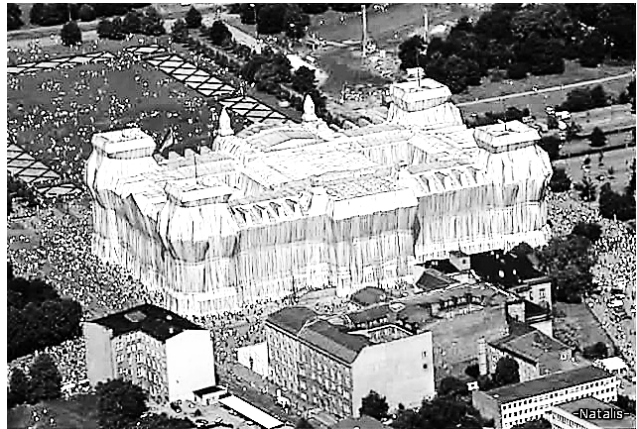

Фото 4. Обернутый Рейхстаг, Берлин. 1971-95 (Христо Явашев)

Источник: [10]

В рамках современного искусства также интерес связан с так называемым «остатком от обозначаемого» – непознаваемого, неопределяемого. Как следствие, реальность манифестируется как единый, бесконечный текст, которому свойственны метафоры, аллюзии, многочисленные цитаты. Выход за пределы собственного «я» сопровождается потерей «диктатуры смысла», социокультурное преодоление позволяет провозгласить на одном из биеннале в Милане следующий девиз: «Бог умер! Ренессанс умер! Человек – помидор!». Предельность опрокидывается в плюральность (множественность) [7]. Сакральности произведения больше не существует, ибо утрачена дистанция по отношению к священной «ауре искусства»: соблазн зафиксировать искушение грехом, разорвать табу становится составной частью манифеста разрушения, особенно остро проявившееся в эпоху постмодерна.

Концепция философа Ж. Дерриды, что все есть текст находит свою реализацию в ряде творческих экспериментов. Так, испанский автор Хуан Миро с помощью разработанной им собственной иконографии, которая представлена звездами, схематическими фигурами, ассоциирующимися с природой детского воображения, заполняет ими полностью пространство листа бумаги [7]. Таким образом, художник преодолел

ває боязнь пустоти, состояние, непосредственно связанное с экзистенциальным модусом бытия, определяемое желанием вырваться бегством из бытия-агона [11].

В XX – начале XXI столетия роль читателя или зрителя творчески дополняет деятельность мастера, ибо теперь субъект завершает полотно, ритм, партитуру до целостного, на-вечного свершения» [6, с. 260]. Например, библеровская диалогика дополняется в действии, организованном А. Капроу («Слова», 1962), в рамках которого вовлекались зрители, царапающие и оставляющие свои слова на чистых стенах и свитках, тем самым разрушая пассивность зрителя закрепленной традицией [7]. В таких формах как стрит-арт, хеппинг, «искусство действия» зритель становится «анонимно известным» и популярным, являясь соучастником процесса, у истоков которого он изначально не стоял. Например, зритель может получить «виртуальный шлем», который переводит представление человека о пространственно-временных отношениях бытия или проект «Бассейн», где посетителю предоставляется возможность плавать в массе из геля,

обретая, таким образом, статус своеобразного экспоната (New Museum of Contemporary Art, Нью-Йорк) [8].

Выводы и предложения. Современное искусство осуществляет рефлексию в форме особенно-го. Таким образом, проблема представления современного искусства представляется как опыт незавершенного нецелого фрагмента. Бинарная оппозиция предмет/хаос позволяет творческому акту трансформироваться в «ризому-случай». Современное искусство как тотальная множественность актуализирует свое присутствие в пространстве альтернативных художественных стратегий: перформанс, акционизм, минимализм. Демонтаж предметности в аспекте художественных практик приглашает нас к разговору о результатах феномена культуры, в котором наблюдается перемещение акцента от предмета к непосредственно субъекту в аспекте «присутствия отсутствующего».

В результате, радикальное использование ресурсов не-искусства формирует новую эстетическую, мировоззренческую реальность, где господствуют практики беспредметности.

Список литературы:

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с. (Philosophy). – Перевод изд.: Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-Œdipe / Gilles Deleuze, Felix Guattari.
2. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез [Пер. с фр. Я.И. Свирского]. – М.: Академический Проект, 2011. – 472 с.
3. Жан Дюбуффе Жан Weaver's vision [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://allpainters.ru/djushanmarsel/34604-weaver-s-vision-zhan-dyubyuffe.html>
4. Живописные бутерброды от Иды Скивенес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.art-eda.info/zhivopisnye-buterbrody-ot-idy-skivenez.html>
5. Лившиц М. Искусство и современный мир / М. Лившиц. – Изд.2-е, доп. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – 384 с.
6. Маркова Л.А. Человек и мир в мире искусства / Л.А. Маркова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 384 с.
7. Рославец Е.Н. Разрушение образа: О некоторых тенденциях современ. зарубеж. искусства / Е.Н. Рославец. – К.: Мистецтво, 1984. – 200 с.
8. Смирна Леся, Хаматов Виктор Модерное, современное и новейшее искусство: попытка осмысления понятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://artukraine.com.ua/a/modernoe-sovremennoe-i-noveyshee-iskusstvo--poruyka-osmysleniya-ponyatiy/#.WD0jyn1UnBs>
9. Современная западная философия: Учеб. Пособие / Т.Г. Румянцова, А.А. Грицанов и др.; Под общ. Ред. Т.Г. Румянцовой. – Мн.: Выш. шк., 2000. – 493 с.
10. Христо Явашев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/-natalis-/post167633730/>
11. Яровицька Н.А. Феномен гри: соціокультурні експлікації агональності: автореф. дис... канд. філософських наук / Н. А. Яровицька – Х., 2009. – 16 с.
12. Butler Chr. After the Wake An Assay on the Contemporary Avan-Garde. – Oxford Clarendon Press, 1980. – 177 p.

Яровицька Н.А.

Харківський національний університет будівництва і архітектури

СУЧАСНЕ МИСТЕЦТВО: ПРАКТИКИ БЕЗПРЕДМЕТНОСТІ

Анотація

В статті розглядається проблема представлення сучасного буття як незавершеного нецілого фрагменту. Бінарна опозиція предмет/хаос дозволяє творчому акту трансформуватися в «ризому-випадок». Сучасне мистецтво як тотальна множинність актуалізує свою присутність в просторі альтернативних художніх стратегій: перформанс, акціонізм, мінімалізм. В результаті, радикальне використання ресурсу не-мистецтва формує нову естетичну, світоглядну, політичну реальність, де панують практики беспредметності.

Ключові слова: сучасне мистецтво, предмет/хаос, практики беспредметності, творчість, альтернатива.

Yarovitska N.A.

Kharkiv National University of Construction and Architecture

CONTEMPORARY ART: PRACTICES OF POINTLESSNESS

Summary

In the article the problem of representation of contemporary existence as of uncompleted, not whole fragment is considered. Contemporary art as total plurality actualizes its presence in space of alternative artistic strategies: performance, actionism, interventionism. As a result the radical use of resources non-art forms new aesthetic, worldview, political reality, in which practices of pointlessness prevail. The binary opposition object / chaos permits creative act to be transformed into «rhizome – case».

Keywords: contemporary art, object / chaos, practices of pointlessness, creation, alternative.